

Дом
на Птичьѐм
островѐ

ТАША МУЛЯР

Белый ворон

книга третья

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М90

Иллюстрации во внутреннем оформлении
Виктории Давлетбаевой

Редакция благодарит *Ирину Рекунову*
за фото автора на обложку

Муляр, Таша.

М90 Дом на Птичьем острове. Книга третья. Белый ворон / Таша Муляр. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с.: ил. — (Жизнь без дублей. Просто о непростом с Ташей Муляр).

ISBN 978-5-04-222806-3

Николай, Василиса и Егор ощущают себя одной семьей, пока не оказываются на грани жизни и смерти и чудом остаются живы. Этот день должен был их сплотить, но вместо этого обнажил скрытые страхи, невысказанные обиды и старые раны. Пытаясь справиться с аварией и ее последствиями, каждый из них пытается понять, нужно ли им держаться вместе.

«Белый ворон» — пронзительная история о том, что истинная любовь — это не сказка, а тяжелый ежедневный труд. Труд прощать, верить и слышать друг друга. Даже из пепла самых горьких разочарований может родиться настоящее чудо, если в сердце осталась хотя бы искра надежды.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Таша Муляр, текст, 2026
© Давлетбаева В.В., иллюстрации, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-222806-3

*Посвящается Валентине Абрамовне,
Женщине с большой буквы,
с которой мне посчастливилось
жить в одно время и быть рядом.
Жаль, что так мало...*

*Все события и персонажи романа вымышлены
и являются плодом воображения автора.
Любые совпадения с реально существующими
личностями и фактами их жизни
абсолютно случайны.*

Содержание

Глава 1. День первый. Суббота.....	13
Глава 2. День второй. Воскресенье.....	65
Глава 3. День третий. Понедельник	135
Глава 4. Мила Аркадьевна	169
Глава 5. День четвертый. Вторник	269

Чтоб стать мужчиной, мало им родиться.

Чтоб стать железом, мало быть рудой.

Ты должен переплавиться, разбиться

И, как руда, пожертвовать собой.

Михаил Львов

Лиса медленно перемещалась по квартире, разглядывая следы праздника: хаотично стоящие бокалы и тарелки, недоеденные салаты и закуски, торжественные букеты в разномастных вазах, расставленные по всей квартире, вскрытые подарочные коробки.

Вздохнув, она присела на диван в комнате сына, где был накрыт праздничный стол, чуть отодвинула его, с наслаждением скинула нарядные туфли и вытянула отекавшие за день ноги. Ступни недовольно ныли, жалуясь на слишком высокие шпильки, пальцы с трудом распрямлялись, ломящая боль отзывалась в суставах.

Передумав сидеть, встала, прошла босая на кухню, хрустко потянувшись всем телом, как спортсмен, наконец-то завершивший дистанцию и с триумфом добравшийся до финиша.

Приподнявшись на цыпочки, стащила с верхней полки кухонный фартук и повязала его поверх свадебного платья. Крепко перебинтовав талию широкими лентами тесемок, завязала из них пышный бант.

Мельком взглянула на свое отражение в окне кухни. Смешная такая сорокалетняя невеста, вся в белом, да еще и в фартуке, хотя девушке в отражении сорок

лет и не дашь вовсе, — вполне себе хорошенькая невеста получилась. Новый муж, смело взваливший на себя ответственность за их юную семью, пошел провожать засидевшихся гостей, прихватив с собой теперь уже их общего четырнадцатилетнего сына, которому надоели люди в доме и суета.

Счистив в ведро остатки недоеденных угощений, она собрала тарелки в стопку и присела у окна, раздумывая, закурить или не стоит. Выбрав не начинать курить снова, вздохнула, облокотилась на подоконник, подперев подбородок руками, задумчиво посмотрела на уснувший город, оттягивая момент уборки и мытья посуды, наслаждаясь таким скоротечным моментом тишины.

За окнами соседних домов жили люди, каждый со своей историей и судьбой.

— Получится ли у меня в этот раз стать другой? — прошептала она сама себе, проведя рукой по темному прохладному стеклу, словно стирая свое отражение.

В дверь настойчиво позвонили, вернув ее в новую счастливую реальность.

1

Г л а в а

День первый.
Суббота

Дорога матовым блеском отражала еще холодное солнце. Сверкающие стекла и зеркала автомобилей, неумолимо перемещающихся в только им известном направлении, поймав солнечные лучи, возвращали их обратно, а железные кони продолжали свое непрерывное движение. Лишь один из них неподвижно застыл на крутом склоне обочины, выставив свое раненое нутро на всеобщее обозрение.

В небе свободно парила птица.

Это было первое, что увидела получившая ошутимый удар в висок при финальном перевороте автомобиля Лиса, когда открыла глаза.

На голубом, по-весеннему радостном и пронзительно ярком небе птица, не торопясь, вольготно поднимала и опускала крылья, продолжая просто жить, несмотря на все перипетии бытия.

Небо было почему-то квадратным — голубой лоскут, ограниченный черной траурной рамкой и рваными осколками толстого стекла, кусок которого неожиданно сорвался и упал вниз, скользнув по ее лицу.

Лиса вздрогнула, смахнула со щеки каплю крови — боли она не чувствовала, вдохнула всей грудью

и тут же будто вынырнула из оцепенения, сообразив, что небо она видит через люк их автомобиля, точнее, через ту дыру, которая осталась от люка.

Возле трассы собрались проезжавшие мимо зеваки. Они тихо перешептывались, глаза и недоумевая, строя предположения, что же могло произойти. Разговаривали, будучи в полной уверенности, что в этом большом железном, напрочь искореженном монстре, в который превратился джип от самого надежного немецкого автоконцерна, уцелевших быть не может.

Лиса попробовала пошевелиться. Тело ломило, но все вроде было цело. Стоп, она же тут не одна! Что с Егором, что с Колей? Где они? Как это произошло?

Время изменилось — казалось, что она думает не секунды, а целые минуты, так медленно включалась голова, хотя нужно было мобилизоваться.

Она попыталась привстать и поняла, что машина лежит на боку на откосе дороги и под собственным весом медленно съезжает вниз, к шоссе, где были люди, — они что-то кричали ей, а может, и друг другу или звали на помощь, кто знает? Размышления ее прервал оглушающий грохот капота, упавшего на зияющую дыру, оставшуюся на месте лобового стекла.

— Есть кто живой? — громко как могла крикнула Лиса, удивившись своему еле слышному хриплому шепоту. — Коля, Егор, вы как? Что случилось?

Ответом была тишина, шуршание шин по полотну дороги от продолжающих мчаться мимо них автомобилей и какой-то посторонний капаящий звук. Капли гулко ударялись о металл, звенели в ушах, тревожа ее еще больше. Сердце билось в груди, воздуха не хватало, ощущение фатальности происходящего не покидало, а, напротив, нарастало в ней. От накатившего приступа